

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1889 года. № 9-й. М а я 1.

Краткая историческая записка о состояніи Лубенскаго духовнаго училища за первые 50 лѣтъ его существованія (1837—1887 г.).

Открытіе Лубенскаго духовнаго училища состоялось въ 1837 году и было вызвано недостаточностію существовавшихъ до этого времени въ Полтавской епархіи двухъ такихъ училищъ—въ Переяславѣ и Полтавѣ, которыя оба были страшно переполнены учащимися и не могли уже вмѣщать въ стѣнахъ своихъ всѣхъ, ищущихъ образованія, дѣтей духовенства. Училище предполагалось первоначально помѣстить въ Кременчугѣ, какъ болѣе многолюдномъ городѣ; но потомъ отдано было предпочтеніе Лубнамъ, въ виду ихъ цен-

трального положенія въ губерніи. Одновременно съ Лубенскимъ было открыто и еще одно, четвертое въ Полтавской епархіи, духовное училище въ г. Ромнахъ.

Самое открытіе училища въ Лубнахъ, по распоряженію епархіального начальства, назначено было на 1-е октября. Къ этому времени сюда собрались опредѣленные въ составъ его учителя¹⁾ и ученики въ числѣ 87 душъ, переведенные изъ Переяславскаго училища. Должность смотрителя поручено было временно исправлять мѣстному соборному протоіерею Іакову Максимовичу. Согласно заранѣ начертанной и утвержденной Семинарскимъ Правленіемъ программѣ, торжество открытія происходило слѣдующимъ порядкомъ: Утромъ, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, наставники и ученики собрались въ соборную церковь къ Божественной литургіи, на которой и. д. инспектора, учитель Андріевскій, произнесъ приличное торжеству слово. По окончаніи литургіи, протоіерей Максимовичъ и все городское духовенство съ процессіей отправились въ нанятый подъ помѣщеніе училища домъ, гдѣ къ тому времени собрались почетныя лица и власти города. Здѣсь было торжественно отслужено молебствіе съ водоосвященіемъ о ниспосланіи благословенія Божія на новое духовно-учебное заведеніе. Все зданіе было окроплено св. водою. Послѣ сего въ особо приготовленной комнатѣ, въ присутствіи всѣхъ посѣтителей, учитель Андріевскій прочиталъ указъ Св. Синода объ от-

¹⁾ Вотъ имена первыхъ учителей Лубенскаго училища: Василій Падалка, Алексій Житецкій, Семень Андріевскій, Василій Нуждницкій, Георгій Хандажевскій и Дій Пономаревъ. Смотритель, священникъ Михаилъ Бернадскій (изъ учителей Переяславской Семинаріи, и инспекторъ, іеромонахъ Поликарпъ, были назначены нѣсколько позже, — въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

крытіи въ г. Лубнахъ уѣздно-приходскихъ духовныхъ училищъ и нѣскольکو статей изъ устава училищнаго, а протоіерей Максимовичъ сказалъ краткое разсужденіе о цѣли и пользѣ духовнаго просвѣщенія. Въ заключеніе, на первоначальное обзаведеніе новаго училища¹⁾ была открыта въ пользу его подписка, по коей собрано 193 р. 20 к. ассигнаціями.

I.

Согласно дѣйствовавшему тогда уставу духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи, отъ 22 мая 1820 г., составъ и организація вновь открытаго Лубенскаго училища были слѣдующіе. Оно состояло собственно изъ двухъ училищъ: приходскаго и уѣзнаго, — каждаго въ составѣ двухъ классовъ, причемъ въ приходскомъ училищѣ курсъ ученія въ каждомъ классѣ полагался одногодичный, а въ уѣздномъ двухгодичный. Приходское училище являлось подготовительнымъ по отношенію къ уѣзному. Въ административномъ отношеніи оба училища соединялись подъ властію одного начальника, который, какъ и теперь, назывался смотрителемъ, или ректоромъ, если имѣлъ ученую степень магистра Богословія. Предметы преподаванія были тѣже, что и въ нынѣшнихъ духовныхъ училищахъ, т. е. св. исторія, кати-

¹⁾ На первоначальное обзаведеніе Лубенскаго училища всѣмъ необходимымъ, какъ-то: мебелью, классными принадлежностями, учебными пособиями и проч. было отпущено изъ суммъ Св. Синода всего 339 руб. 58 к. ассигн. (97 р. сер.). Такъ какъ этихъ денегъ оказалось недостаточно, то училищное начальство обратилось къ общественной благотворительности, преимущественно среди духовенства Полтавской епархіи. Кромѣ денегъ, собранныхъ при открытіи училища, получено было по Лубенскому уѣзду 203 р. 36 к. ас., по Лохвицкому 252 р. 25 к. и по Кременчугскому 534 руб. ассигн. (о другихъ уѣздахъ свѣдѣній нѣтъ въ училищномъ архивѣ).

хизисъ, ариѣметика, географія, языки: русскій, славянскій, латинскій и греческій и церковное пѣніе. Преподаватели назначались по классамъ: въ приходскомъ училищѣ по одному на каждый классъ, а въ уѣздномъ по два, причѣмъ смотритель и инспекторъ занимали обыкновенно преподавательскія должности въ высшемъ отдѣленіи этого училища. Въ духовныя училища принимались исключительно дѣти православнаго духовенства; дѣти же изъ другихъ сословій допускались въ нихъ только въ видѣ исключенія, въ качествѣ приватно-обучающихся: въ общіе списки учениковъ они не вносились, и имъ велся отдѣльный счетъ.

Средства на содержаніе духовныхъ училищъ отпускались изъ суммъ Св. Синода (по штатамъ 23 мая 1836 года) незначительныя. Смотритель училища получалъ 300 р. 30 к. въ годъ, инспекторъ 207 р. 35 к., учителя низшаго отдѣленія уѣзнаго училища по 128 р. 70 к., учителя приходскаго училища по 85 р. 80 к. въ годъ. На содержаніе казенно-коштныхъ учениковъ выдавалось по 22 руб. 84 к., на полуказенныхъ — по 11 р. 42 к. на каждого; на всѣ хозяйственные расходы по училищу — 157 руб. въ годъ. Въ такомъ видѣ и составѣ пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ начало свою жизнь Лубенское духовное училище. Оно было открыто сразу въ составѣ всѣхъ классовъ, за исключеніемъ перваго класса приходскаго училища, который, за недостаткомъ учениковъ, открылся только уже съ слѣдующаго учебнаго года.

Въ 1854 году въ организаціи Лубенскаго духовнаго училища послѣдовало небольшое измѣненіе. Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 31 мая 1852 г., приходское и уѣзное училища соединены въ одинъ составъ, подъ общимъ названіемъ уѣзнаго училища, съ раздѣ-

леніемъ его, по примѣру семинарій, на три класса, или отдѣленія: низшее, среднее и высшее и съ назначеніемъ для каждаго изъ нихъ двухгодичнаго курса. Низшее отдѣленіе составилось изъ двухъ классовъ приходскаго училища. Предметы преподаванія пополнены введеніемъ въ училищный курсъ Русской гражданской исторіи. Учителя стали назначаться не по классамъ, а по предметамъ ученія. Кроме того, такъ какъ Лубенское духовное училище владѣло болѣе обширными помѣщеніями сравнительно съ другими училищами нашей епархіи, то при немъ въ это же время былъ открытъ еще особый причетническій классъ, съ цѣлью дать возможность малоспособнымъ ученикамъ, увольняемымъ изъ уѣзднаго училища, приготовиться надлежащимъ образомъ къ полезному служенію Церкви на мѣстахъ, соотвѣтствующихъ ихъ способностямъ и познаніямъ. Сообразно этой цѣли, курсъ ученія въ причетническомъ классѣ назначенъ былъ слѣдующій:¹⁾

1) Св. исторія ветхаго и новаго завѣта.

2) Пространный катихизисъ и изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и апостоловъ. Ученики также должны пріучаться сами пріискивать зачала евангелій и апостоловъ.

3) Уставъ церковный, краткія свѣдѣнія объ утвари, обрядахъ и праздникахъ церковныхъ и краткое ученіе о богослужебныхъ книгахъ, съ которыми ученики должны быть ознакомлены на столько, чтобы могли отправить всякую церковную службу безъ указаній.

4) Церковное пѣніе. По этому предмету ученики

¹⁾ Въ виду того, что въ настоящее время по мѣстамъ возбуждается вопросъ объ учрежденіи причетническихъ классовъ, сообщаемъ почти дословно программу ихъ, изданную въ 1852 году.

должны изучить все, что потребуется отъ нихъ въ будущемъ ихъ служеніи, и такъ ознакомиться съ этою частью, чтобы всеневныя службы могли отправлять наизусть, а службы, рѣже совершаемыя, — хотя при помощи книгъ, но безъ всякихъ ошибокъ.

5) Чистописаніе.

6) Русскій языкъ и письмоводство. Уроки по сему предмету должны состоять главнымъ образомъ въ приложеніи къ практикѣ нужнѣйшихъ правилъ словосочиненія и правописанія; причемъ занимать учениковъ составленіемъ приходо-расходныхъ книгъ, отчетовъ, описей церковному имуществу, клировыхъ вѣдомостей, метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ изъ церкви.

7) Славянскій языкъ. Изученіе его должно быть практическимъ и состоять преимущественно въ грамматическомъ разборѣ славянскихъ текстовъ, особенно избираемыхъ изъ новаго завѣта. При каждомъ урокѣ наставникъ упражняетъ учениковъ въ чтеніи богослужебныхъ книгъ и житій св. отецъ, наблюдая, чтобы они читали не спѣша, но плавно и съ должною выразительностію.

8) Арифметика — первая часть, т. е. дѣйствія съ цѣлыми числами, причемъ ученики должны быть приучены къ счисленію на счетахъ.

9) Краткія свѣдѣнія по исторіи и географіи Россіи.

Курсъ ученія въ причетническомъ классѣ назначенъ двухгодичный. Впрочемъ, учрежденіе его въ то время не имѣло успѣха — главнымъ образомъ за недостаткомъ воспитанниковъ, желавшихъ обучаться въ немъ. Предполагалось, что въ него будутъ поступать всѣ ученики, уволенные изъ средняго и высшаго отдѣленій духовныхъ училищъ — Лубенскаго, Переяславскаго и Роменскаго; но они, по установившемуся обычаю, и безъ того

свободно получали причетническія мѣста въ епархіи, и потому для нихъ не было никакихъ побужденій оставаться въ причетническомъ классѣ еще на два года. Вслѣдствіе этого онъ въ 1864 г. былъ совсѣмъ закрытъ, какъ не достигающій своей цѣли.

Преобразование Лубенскаго училища въ 1854 году носитъ чисто вышній характеръ. Оно вовсе не затрагиваетъ внутреннихъ порядковъ, существовавшихъ въ то время въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, — порядковъ, касающихся управленія, средствъ содержанія и способовъ и пріемовъ обученія и воспитанія. Все это осталось въ прежнемъ видѣ. Не станемъ разбирать здѣсь, каковы были эти порядки собственно въ Лубенскомъ училищѣ. Для этого потребовалось бы много матеріаловъ, которыхъ мы не имѣемъ подъ руками; а ограничиваться одними общими замѣчаніями въ данномъ случаѣ считаемъ совершенно излишнимъ, — тѣмъ болѣе, что учебно-воспитательная система въ духовныхъ училищахъ въ разсматриваемое время была вездѣ одна и таже и хорошо всѣмъ извѣстна. Всеобщее пробужденіе русской мысли, начавшееся послѣ 50-хъ годовъ и направленное къ всестороннему улучшенію формъ и порядковъ жизни въ нашемъ отечествѣ, коснулось вскорѣ и нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Новый уставъ 1867 года совершенно измѣнилъ ихъ положеніе и устройство. Въ отношеніи собственно духовныхъ училищъ онъ стремится прежде всего уничтожить ту обособленность и замкнутость, которыми онѣ доселѣ рѣзко отличались отъ другихъ учебныхъ заведеній Россіи и которыя придавали имъ особый отпечатокъ, характеризуемый словомъ бурса. Съ этою цѣлью доступъ въ нихъ сдѣланъ свободнымъ для дѣтей всѣхъ сословій наравнѣ съ дѣтьми духовенства. Порядокъ и распредѣленіе классовъ приспособлены въ та-

вовому же въ гимназіяхъ, именно: училище раздѣлено на 4 класса, съ годовичнымъ курсомъ въ каждомъ, и съ учрежденіемъ при немъ особаго приготовительнаго класса. Въ основу обученія положено изученіе классическихъ языковъ, на что назначена почти половина всего учебнаго времени. Прочіе предметы училищнаго курса остались тѣже самыя, т. е. законъ Божій (св. исторія, катихизисъ и уставъ церковный), русскій и славянскій языки, географія и ариѳметика. Но программы ихъ значительно расширены, методы и приемы преподаванія совершенно измѣнены въ томъ смыслѣ, чтобы обученіе не было только механическимъ, но дѣйствовало на воспитанниковъ развивающимъ образомъ. Далѣе, суровыя и жестокія мѣры воспитанія замѣнены болѣе мягкими и гуманными; тѣлесныя наказанія уничтожены и, что особенно важно, уничтожено главное зло старой бурсы, — привилегированное положеніе учениковъ старшихъ классовъ и властное отношеніе ихъ къ младшимъ. Наконецъ, и средства содержанія духовныхъ училищъ также значительно увеличены, о чемъ, впрочемъ, сказано будетъ послѣ. Лубенское училище было преобразовано по новому уставу только въ 1876 г.; но всѣ главнѣйшія особенности этого устава, касающіяся учебно-воспитательнаго дѣла, были примѣнены къ нему гораздо раньше.

Въ 1884 г. послѣдовало новое измѣненіе въ устройствѣ духовныхъ училищъ, направленное къ устраненію нѣкоторыхъ недостатковъ устава 1867 г., который, стремясь уничтожить обособленность прежнихъ духовно-учебныхъ заведеній, недостаточно обратилъ вниманія на ихъ особое назначеніе — готовить служителей Церкви, и придалъ имъ слишкомъ свѣтскій характеръ, особенно въ постановкѣ учебной части. Уставъ 1884 г.

исправиль этотъ недостатокъ. Чрезмѣрное преобладаніе классицизма въ духовныхъ училищахъ ослаблено; число уроковъ по древнимъ языкамъ сокращено, а преподаваніе латинскаго языка въ первомъ классѣ (8 уроковъ въ недѣлю по уставу 1867 г.) совсѣмъ уничтожено. Въмѣнъ того усилено преподаваніе русскаго и славянскаго языковъ (въ I кл. 10 уроковъ вмѣсто 3) и церковнаго пѣнія (8 уроковъ въ недѣлю во всѣхъ 4 классахъ). Въмѣстѣ съ тѣмъ въ жизнь училища внесено больше церковности чрезъ строгое выполненіе всѣхъ уставовъ и установленій церковныхъ, дабы воспитанники съ малыхъ еще лѣтъ могли постепенно усвоить себѣ тотъ духъ и характеръ, какими должна отличаться жизнь и дѣятельность пастыря Православной Церкви. — Таковы въ общихъ чертахъ были тѣ измѣненія въ строѣ и составѣ Лубенскаго духовнаго училища, какимъ оно подвергалось въ теченіи 50-ти лѣтъ своего существованія.

Въ составѣ служащихъ при училищѣ должностныхъ лицъ за это же время происходили слѣд. перемѣны: Смотрителей училища перемѣнилось 6: протоіерей Михаилъ Бернадскій — кандидатъ академіи (1837—1853 г.), священникъ Іоаннъ Максимовичъ — кандидатъ академіи (1854—1855 г.), А. Я. Максимовичъ — магистръ богословія (1855—1871 г.), Г. И. Маркевичъ — кандидатъ академіи (1871—1872 г.), Ѡ. Г. Лосіевскій — студентъ семинаріи (1872—1888 г.) и кандидатъ академіи К. Д. Архангельскій. Инспекторовъ было 8: Василій Дмитревскій — кандидатъ академіи (1838—1841), Я. Сурчевскій — студентъ семинаріи (1841—1844), соборный іеромонахъ Поликарпъ (1844—1850), протоіерей Григорій Максимовичъ (1850—1854), К. Дуброва — кандидатъ академіи (1854—1857), священникъ Алексѣй Ельчуковъ — канди-

дать академіи (1857—1869), Д. М. Мильгевскій—студентъ семинаріи (1869—1872) и А. С. Михайловскій (съ 1872 г.). Что же касается преподавателей, то они мѣнялись гораздо чаще. За 50 лѣтъ ихъ перебивало 58 душъ, и изъ нихъ только 5 продолжали свою службу при училищѣ 10 и болѣе лѣтъ, а большая половина оставались въ немъ отъ 1 до 3 лѣтъ. Объясняется это, безъ сомнѣнія, крайнею скудостію средствъ, отпускавшихся на ихъ содержаніе до послѣдняго времени, вслѣдствіе чего они смотрѣли на учительскую службу, какъ на временную и переходящую, и при первомъ удобномъ случаѣ оставляли ее для занятія священническихъ мѣстъ. Въ настоящее время положеніе преподавателей стало болѣе обеспеченнымъ въ отношеніи матеріальнаго содержанія, и это уже повліяло на продолжительность ихъ службы при училищѣ¹⁾.

Первый составъ воспитанниковъ для Лубенскаго духовнаго училища, какъ уже сказано, былъ выдѣленъ изъ Переяславскаго училища въ числѣ 87 душъ. Благодаря положенію города Лубень какъ разъ въ центрѣ Полтавской губерніи, число это въ продолженіи 40-хъ годовъ начинаетъ быстро возрастать и въ 1849 г. достигаетъ наибольшей цифры—250, вслѣдствіе чего явилась необходимость при низшемъ отдѣленіи училища открыть даже второй, параллельный классъ (въ 1847 г.). Затѣмъ до конца 60-хъ годовъ число воспитанниковъ училища колеблется неизмѣнно около цифры 200; послѣ 70-го года оно значительно сокращается (въ 1871 г.—119, въ 1875—116, въ 1878—138), а съ 1880 г.

¹⁾ До 1879 года преподаватели въ духовныя училища назначались почти исключительно изъ студентовъ семинарій, а съ этого времени, согласно распоряженію Св. Синода, стали назначаться и кандидаты академій.

снова начинаетъ увеличиваться. Въ продолженіи 50 лѣтъ всѣхъ выпусковъ было 31 (до 1877 года выпуски происходили черезъ каждые два года, а съ этого времени ежегодно), а число воспитанниковъ, окончившихъ училище, равняется 1022, — среднимъ числомъ по 33 человека на каждый выпускъ. По отдѣльнымъ годамъ это число, впрочемъ, значительно измѣняется: самый большій выпускъ былъ въ 1851 г. — 63 души, а самый меньшій въ 1878 г. — 10 душъ. Въ настоящее время всѣхъ воспитанниковъ въ Лубенскомъ духовномъ училищѣ числится 209, въ томъ числѣ 67, или 32⁰/₀, свѣтскихъ.

II.

Въ первые пять лѣтъ своего существованія Лубенское училище помѣщалось въ наемныхъ домахъ, хотя уже въ 1838 году, согласно представленію управлявшаго въ это время Полтавскою епархіей преосвященнаго Гедеона, Св. Синодъ приобрѣлъ для него домъ у помѣщика Милорадовича за 10,000 руб. ассигнаціями. Покупка эта была, однако, очень неудачная. Домъ отстроены былъ только вчернѣ, безъ половъ, дверей и оконъ, и потому училище не могло скоро воспользоваться имъ для своего помѣщенія, — тѣмъ болѣе, что необходимыя для окончанія его деньги, въ количествѣ 32,000 р. ассигнаціями (9425 р. 65 коп. сер.), были отпущены Св. Синодомъ только четыре года спустя послѣ самой покупки. Въ 1842 году Лубенское училище сдѣлало новое, гораздо болѣе важное для него, приобретеніе. Именно въ этомъ годѣ, согласно желанію преосв. Гедеона, который пользовался въ Полтавской губерніи, особенно въ помѣщичьемъ кругу, большимъ уваженіемъ и вліяніемъ, помѣщики Галецкіе уступили

въ собственность училища за 13000 р. ас. (3714 руб. 28 к.) прекрасную усадьбу со всѣми на ней постройками и мебелью. Земли подъ усадьбой состояло 15½ д., большею частью фруктоваго саду. Постройки были слѣдующія: небольшая деревянная церковь, большой деревянный же на каменномъ фундаментѣ домъ о 10 просторныхъ покоехъ, два флигеля, отдѣльная кухня и множество разныхъ другихъ хозяйственныхъ службъ. Св. Синодъ, къ которому преосв. Гедеонъ обратился за разрѣшеніемъ о покупкѣ означеннаго имущества и объ ассигновкѣ необходимыхъ для этого средствъ, нашелъ такую покупку «очень выгодною и цѣлесообразною, особенно въ виду того, что такое расширение помѣщеній училища, по отстройкѣ купленнаго раньше у Милорадовича дома, дастъ возможность учредить при Лубенскомъ училищѣ отдѣльное помѣщеніе бурсы (общезжитія казеннокоштныхъ учениковъ), съ содержаніемъ въ ней даже и своекоштныхъ воспитанниковъ за извѣстную плату, что въ отношеніи къ быту училищъ имѣетъ большое преимущество». Вновь купленные зданія были заняты подъ помѣщеніе училища осенью 1842 г. Въ большемъ домѣ устроены помѣщенія для классовъ и 40 душъ бурсаковъ и квартира инспектора, а во флигеляхъ размѣстились нѣкоторые изъ учителей.

Новый домъ на дворѣ, прибрѣтенномъ въ 1838 г. у Милорадовича, былъ оконченъ только въ 1847 г. Такъ какъ денегъ, отпущенныхъ на его постройку, оказалось недостаточно; то полы, двери и крыша остались непокрашенными и стѣны снаружи не оштукатуренными. Да и за произведенныя уже работы училище осталось должнымъ подрядчикамъ около 1000 р., которыхъ ему совершенно неоткуда было взять. Въ виду того, что епархіальное начальство отказалось ходатайствовать

предъ Св. Синодомъ о дополнительной ассигновкѣ недостающей суммы, строительный комитетъ при училищѣ обратился къ духовенству Полтавской губерніи съ воззваніемъ о пожертвованіи, разославъ для этого всѣмъ благочиннымъ подписные листы. Воззваніе это, однако, встрѣтило мало сочувствія среди духовенства: собрано было всего только 240 р. Духовенство Переяславскаго уѣзда, на примѣръ, совсѣмъ отказалось жертвовать въ пользу Лубенскаго училища, ссылаясь на то, что это училище для него вовсе не нужно. Новый домъ былъ гораздо обширнѣе и просторнѣе стараго, а внутреннее расположеніе комнатъ въ немъ вполне приспособлено къ училищнымъ потребностямъ. Въ 1847 г. въ него перенесены были помѣщенія классовъ и бурсы, а въ зданіяхъ на старомъ дворѣ устроено общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ училища.

Такимъ образомъ въ отношеніи помѣщенія Лубенское училище устроилось вполне удовлетворительно, какъ ни одно изъ остальныхъ училищъ нашей епархіи. Въ распоряженіи его находилось два большихъ дома и три флигеля со всѣми необходимыми хозяйственными службами. Къ сожалѣнію, это обстоятельство не только не способствовало улучшенію его матеріальнаго благосостоянія, а скорѣе вредило ему. По самому бѣдному расчету, Лубенское училище должно было тратить на содержаніе всѣхъ своихъ зданій, включая сюда отопленіе ихъ, освѣщеніе, ремонтировку, наемъ прислуги и проч., не менѣе 1000 р. сер. въ годъ. Между тѣмъ, какъ мы уже видѣли, на этотъ предметъ отпускалось штатной суммы всего 157 р. Такъ какъ многочисленныя ходатайства училищнаго начальства объ увеличеніи денегъ на хозяйственныя нужды училища оставались безъ удовлетворенія, то оно вынуждено было недочетъ

по этой статьѣ пополнять на счетъ средствъ, назначавшихся собственно на содержаніе учениковъ, хотя средства эти и безъ того были очень скудны: на содержаніе, напр., ученика пищею полагалось только 11 р. 42 к. въ годъ. Не имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы составить себѣ вполнѣ безошибочное сужденіе о томъ, какъ жилось ученикамъ Лубенскаго училища въ первые 30 лѣтъ его существованія, но во всякомъ случаѣ положеніе ихъ было крайне незавидное. Особенно плохо содержались казеннокоштные воспитанники. Число ихъ въ Лубенскомъ училищѣ было слѣдующее: 30 штатныхъ, содержавшихся на суммы Св. Синода, и отъ 15 до 20—на мѣстныхъ епархіальныхъ средства,—такъ называемую вѣничиковую сумму; сюда же слѣдуетъ присоединить человекъ 10 сверхкомплектныхъ, для которыхъ штатныхъ вакансій не доставало, но которые тѣмъ не менѣе жили въ училищѣ бесплатно. Такимъ образомъ казеннымъ содержаніемъ пользовалось ежегодно отъ 50—до 60 душъ учениковъ. Денегъ же на нихъ отпускалось всего 800—900 р. въ годъ (573 р. 90 к. штатной суммы и 300—350 вѣничиковой). Уже одно сопоставленіе этихъ цифръ можетъ дать достаточное понятіе о томъ, какимъ благосостояніемъ пользовались бурсаки.

Приводимъ нѣсколько фактовъ, почерпнутыхъ изъ училищнаго архива и касающихся состоянія бursы при Лубенскомъ училищѣ въ сороковыхъ годахъ. Полы въ зданіяхъ никогда не красились и мылись очень рѣдко, —большею частью только три раза въ году—во время вакацій Рождественскихъ, Пасхальныхъ и лѣтнихъ. Ревизовавшій училище въ 1844 г. инспекторъ Семинаріи, іеромонахъ Феодосій, нашель, что жилия комнаты, въ которыхъ помѣщаются бурсаки, тѣсны и со-

держатся неопратно; мебели очень мало; на 44 души—30 кроватей, 4 скамейки, столъ большой 1 и маленькихъ 10, подсвѣчниковъ мѣдныхъ 5 и 1 деревянный; постельныхъ принадлежностей, т. е. тюфяковъ, головныхъ подушекъ и одѣялъ нѣтъ; въ столовой бѣлья не имѣется никакого, посуда грязная и неприличная. Одежда полногостнымъ воспитанникамъ выдавалась слѣдующая: двѣ смѣны бѣлья, сюртукъ или халатъ изъ русанету (крашеного холста), шинель изъ грубаго солдатскаго сѣраго сукна и двѣ пары сапоговъ;—но и эту скромную одежду они не всегда получали, какъ это видно изъ ревизорскихъ отчетовъ за 1844 и 1852 годы. Въ 1850 году преосвящ. Іеремія при посѣщеніи училища замѣтилъ, что многіе ученики являлись даже на экзамень босые. На объясненіе смотрителя (протоіерея Бернадскаго), что училищныя средства не дозволяютъ снабжать обувью всѣхъ бѣдныхъ учениковъ, онъ написалъ такую резолюцію: «Смотритель, инспекторъ и экономъ воздержатся отъ полученія жалованья, доколѣ всѣ ученики не будутъ одѣты и обуты, какъ того требуетъ истинная доброта сердца, а не именующаяся». Пища бурсаковъ также была очень скудная и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи. Сколько можно видѣть изъ экономическихъ отчетовъ по училищу, они довольствовались больше однимъ сухимъ хлѣбомъ. Что же касается, такъ называемыхъ, приварочныхъ припасовъ, т. е. говядины, сала, масла, рыбы и проч., то они выдавались въ поразительно-ничтожномъ количествѣ. Въ 1843 году на одного челоуѣка расходовалось: говядины 18 ф., сала $1\frac{3}{4}$ ф., рыбы на $7\frac{1}{2}$ к., постнаго масла 1 кварта, бураковъ и капусты на 7 коп.; въ 1844 году—говядины 19 фун., сала $2\frac{1}{2}$ ф., рыбы на 9 коп., коровьяго масла и сыру на 4 коп., бураковъ и капусты

на 8 к.; въ 1846 г.—говядины 16 ф., сала $6\frac{1}{4}$ ф., коровьяго масла $\frac{1}{2}$ ф., сыру 3 ф., постнаго масла $1\frac{1}{2}$ кв., рыбы на 12 коп. и т. д.

Своекоштные воспитанники въ первое десятилѣтіе существованія Лубенскаго училища помѣщались исключительно на частныхъ квартирахъ. Лучшими изъ нихъ считались тѣ, которыя содержались учителями, для которыхъ онѣ служили важнымъ подспорьемъ къ ихъ скудному жалованью. Обыкновенная плата на такихъ квартирахъ была отъ 45 до 50 р. сер. въ годъ и возросла большею частію разными жизненными продуктами. Здѣсь ученики пользовались сравнительно достаточными удобствами относительно помѣщенія, содержанія и надзора. Но учительскія квартиры считались очень дорогими и были доступны только для дѣтей болѣе состоятельныхъ родителей. Менѣе же состоятельные, и въ особенности дѣти причетниковъ, размѣщались главнымъ образомъ на квартирахъ у городскихъ мѣщанъ. Эти квартиры были значительно дешевле первыхъ (25—30 р. въ годъ), но зато и несравненно хуже ихъ. За недостаткомъ данныхъ, трудно сказать что либо опредѣленно о бытѣ квартирныхъ учениковъ. Положеніе ихъ, несомнѣнно, было лучше сравнительно съ положеніемъ бурсаковъ. Но и здѣсь встрѣчается довольно фактовъ, свидѣтельствующихъ о крайней бѣдности и неприглядномъ вообще существованіи питомцевъ училища. Прежде всего даже лучшія квартирныя помѣщенія отличались тѣсною и неопрятностію; часто случалось, что ученики ютились въ одной комнатѣ вмѣстѣ съ хозяевами. Въ 1853 году инспекторъ училища, протоіерей Григорій Максимовичъ, такъ описываетъ состояніе ученическихъ квартиръ: 1) «въ квартирѣ Г—ной помѣщается 22 ученика такъ, что на од-

ной кровати спать по нѣсколько душъ, въ противность предписаній начальственныхъ, и отъ такового стѣсненія они подвергаются частымъ болѣзнямъ. При томъ хозяйка не заботится содержать квартиру въ чистотѣ и опрятности, употребляетъ учениковъ въ услугу и даже бьетъ ихъ; 2) въ квартирѣ казака Левченка ученики помѣщены вмѣстѣ съ хозяевами, что училищнымъ уставомъ воспрещается; 3) въ квартирѣ крестьянина Лимаря ученики также помѣщены крайне стѣснительно и т. д. Затѣмъ встрѣчается много жалобъ со стороны квартиросодержателей на то, что родители неисправно вносятъ плату за своихъ дѣтей и тѣмъ ставятъ ихъ, хозяевъ, въ великое затрудненіе относительно содержанія своихъ квартирантовъ. Вслѣдствіе этого смотритель находился вынужденнымъ иногда среди учебнаго времени отпускать учениковъ домой съ тѣмъ, чтобы они запаслись тамъ провизіей для поддержанія своего существованія въ училищѣ. Попадаются и такого рода факты, что родители, не имѣя средствъ нанять квартиру для своихъ дѣтей, оставляли ихъ въ городѣ безъ всякаго пріюта, на произволь судьбы. Такой случай былъ въ 1842 г. съ ученикомъ Болгарскимъ, сыномъ дьячка Пирятинскаго уѣзда, а въ 1844 г. ученики Базилевскій и Батіевскій, не принятые на казенное содержаніе, цѣлый годъ бѣдствовали, не имѣя нигдѣ опредѣленнаго для себя пристанища и пріюта. Особенно въ бѣдственномъ положеніи очутилось Лубенское училище въ 1839—1840 годахъ, когда Полтавскую губернію постигъ великій неурожай. Смотритель, протоіерей Бернадскій, по этому случаю доноситъ Семинарскому Правленію слѣдующее (22 марта 1840 года): «Неурожай произвелъ крайнюю скудость въ жизненныхъ продовольствіяхъ бѣдныхъ священно-церковнослужителей, отчего многіе изъ

нихъ какъ бы забыли о своихъ дѣтяхъ, обучающихся въ Лубенскихъ училищахъ, и не доставляютъ имъ провизіи; хозяева отказываются далѣе кормить своихъ квартирантовъ». Въ другомъ своемъ донесеніи онъ сообщаетъ, что 20 учениковъ настолько нуждаются, что вынуждены просить милостыню и по три дня, случается, ничего не ѣдятъ. Голодные ученики цѣлыми толпами начали расходиться изъ училища по домамъ. Изъ 134 душъ, бывшихъ въ первой половинѣ 1839 года, къ концу его осталось всего 90, а въ 1840 году—85 душъ. Въ 1841 году въ училище не поступило ни одного новаго ученика, что смотритель объясняетъ все еще продолжающеюся скудостію среди духовенства отъ бывшаго неурожая, когда пудъ муки доходилъ до 2 руб. 45 коп.

Вслѣдствіе неудовлетворительнаго питанія и грязной обстановки, среди которой жили воспитанники училища, заболѣваемость между ними принимала громадныя размѣры, если судить по числу пропущенныхъ ими по болѣзни уроковъ. Изъ еженедѣльныхъ отчетовъ о состояніи училища, представлявшихся преосвященному Іереміи въ теченіе 1850 года, усматривается, что каждую недѣлю заболѣвало отъ 20 до 35 душъ. Между тѣмъ для больныхъ не существовало никакого медицинскаго пособія. Правда, согласно требованію епархіальной власти, при училищѣ числилась больница, но только на бумагѣ, такъ какъ на содержаніе ея и покупку медикаментовъ не отпускалось ниодной копѣйки. Съ 1858 года въ крайнихъ случаяхъ трудно больные помѣщались обыкновенно для лѣченія въ мѣстное богоугодное заведеніе.

Съ устройствомъ въ 1847 году новаго дома для Лубенскаго училища, помѣщенія его расширились настолько, что явилась возможность осуществить мысль, выражен-

ную Св. Синодомъ при покупкѣ дома Галецкихъ, объ учрежденіи общежитія не только для казеннокоштныхъ, но и для большей части своекоштныхъ воспитанниковъ. Въ первые годы, однако, родители почему-то избѣгали помѣщать въ немъ своихъ дѣтей; только съ началомъ 50-хъ годовъ число пансіонеровъ начинаетъ быстро возрастать, доходя иной годъ до 90, и даже болѣе, человекъ. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ распоряженій Семинарскаго Правленія по поводу устройства общежитія, при этомъ имѣлись въ виду не столько интересы учениковъ, сколько желаніе увеличить такимъ путемъ средства на поддержаніе въ исправности училищныхъ зданій, что придавало какой-то промышленный характеръ самому этому учрежденію (какъ выразился въ 1865 году смотритель училища Максимовичъ) и, понятнo, не могло способствовать его процвѣтанію. Плата, взимаемая съ пансіонеровъ, — 30 р. сер. въ годъ, — была достаточна по тому времени только на скромное содержаніе ихъ столомъ и квартирою, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Выгадать отсюда что нибудь еще и на другія потребности училища было бы поэтoму очень трудно; а если это и дѣлалось, то, конечно, въ прямой ущербъ благосостоянію учениковъ.

За недостаткомъ какихъ либо точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній, трудно судить о томъ, насколько учрежденіе общежитія способствовало въ дѣйствительности улучшенію матеріальной обстановки и содержанія питомцевъ училища, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ. Во всякомъ случаѣ въ 50-хъ и 60-хъ годахъ не встрѣчается уже такихъ фактовъ, какіе встрѣчались прежде, — чтобы ученики голодали, ходили босыми и пр. Въ особенности замѣтнымъ становится улучшение въ жизни ихъ съ 1855 года, когда смотрительскую

должность занялъ А. Я. Максимовичъ, который въ первые годы своего смотрительства вообще много способствовалъ приведенію Лубенскаго училища въ болѣе благообразное состояніе. Помѣщенія для учениковъ, хотя и бѣдно обставленныя, содержатся въ большей чистотѣ и оцратности, такъ какъ число прислуги значительно увеличилось; полы моются каждую недѣлю. Въ столовой, между прочимъ, появляются бѣлье, ножи и вилки и каменная фаянсовая посуда, вмѣсто прежней черепяной и деревянной. Пища также замѣтно улучшилась, если не въ качественномъ, то, по крайней мѣрѣ, въ количественномъ отношеніи. Одежда казеннокоштнымъ воспитанникамъ выдается въ большемъ количествѣ и болѣе приличная.

Что же касается состоянія училищныхъ зданій за это время, то, не смотря на то, что на поддержаніе ихъ тратилось ежегодно не менѣе третьей части всѣхъ денегъ, вносимыхъ пансіонерами, — онѣ, за недостаткомъ постоянной и прочной ремонтировки, начали скоро приходиться въ упадокъ и разрушеніе. Изъ трехъ флигелей, бывшихъ на старомъ дворѣ, къ началу 60-хъ годовъ остался только одинъ, а остальные два пришли въ такую ветхость, что были совсѣмъ разобраны и снесены. Большой общежительный домъ также совершенно обветшалъ и безъ капитальной ремонтировки не могъ уже выполнять своего назначенія, такъ что въ 1865 году училищное начальство вынуждено было закрыть и самое общежитіе. Не въ лучшемъ состояніи къ этому времени находился и другой училищный домъ, на новомъ дворѣ, въ которомъ помѣщались классы, хотя онъ былъ отстроень сравнительно недавно, — въ 1847 г.: деревянная крыша, за недостаткомъ покраски, прогнила и повсюду давала течь, отчего потолки потрескались и грозили паденіемъ;

фундаментъ во многихъ мѣстахъ осѣлъ, и стѣны поко-
сились; полы требовали перестилки и проч. Словомъ,
всѣ училищныя зданія пришли въ крайнее запустѣніе
и разрушеніе. Въ концѣ 1862 года въ управленіе Пол-
тавской епархіей вступилъ преосвященный Іоаннъ, ко-
торый съ самаго же начала обратилъ особенное вни-
маніе на положеніе нашихъ духовно-учебныхъ заведе-
ній и много потрудился для поднятія ихъ матеріаль-
наго благосостоянія. Будучи въ Лубнахъ, онъ посѣтилъ
училище и самъ увидѣлъ, въ какомъ печальномъ со-
стояніи находилось оно. Благодаря его настоятельному
ходатайству предъ Св. Синодомъ, послѣдній 27 ноября
1864 года отпустилъ на исправленіе зданій Лубенскаго
училища 5245 р. 40 к. На эти деньги домъ на новомъ
дворѣ былъ капитально перестроенъ, покрытъ желѣзомъ
и обложенъ кирпичемъ. Что же касается зданій на
старомъ дворѣ, то онъ, за отсутствіемъ необходимыхъ
средствъ, не могли быть отремонтированы и по негод-
ности къ жилью оставались безъ употребленія до
1874 года.

(окончаніе будетъ).

Нѣсколько словъ объ общемъ собраніи Полтавскаго Отдѣ-
ленія Православнаго Миссіонерскаго Общества 26-го марта
1889 года.

Читателямъ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей извѣстно, что 15 іюля 1888 года, въ день 900-лѣтняго юбилея крещенія русскаго народа, открыто въ г. Полтавѣ, по мысли Преосвященнаго Епископа Полтавскаго Иларіона, отдѣленіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Цѣль этого Общества, по смыслу устава, — «содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи не-христіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни» (Уст. Общ. § 6-й). Это содѣйствіе православнымъ миссіямъ составляетъ прямой долгъ каждаго истиннаго христіанина, что подробно раскрылъ Архипастырь Полтавской паствы въ своей рѣчи въ день открытія отдѣленія Миссіонерскаго Общества. «Миссіонерство, — говорилъ тогда Владыка, — иначе — распространеніе ученія Христова, или по крайней мѣрѣ содѣйствіе сему, есть прямой долгъ каждаго истиннаго христіанина. Научать всѣ народы единой Божественной истинѣ, а также и содѣйствовать сему, повелѣвается Самимъ Господомъ, Его св. Апостолами и вселенскою Православною Церковію не однимъ только пастырямъ и архипастырямъ христіанъ, но и всѣмъ вѣрнымъ ученикамъ Христовымъ, всѣмъ и мірянамъ, право исповѣдующимъ вѣру Христову». . . По слову Архипастыря, великое и святое дѣло начато было въ

Полтавѣ весьма успѣшно, такъ какъ сборъ пожертвованій въ день открытія отдѣленія оказался весьма значительнымъ. Дѣло это, по милости Божіей и при особенномъ участіи въ немъ Пресвященнаго Иларіона, оказалось весьма успѣшнымъ и въ своемъ продолженіи, какъ увидимъ изъ прилагаемаго ниже краткаго очерка.

26-го марта сего 1889 года, по распоряженію Его Преосвященства, какъ предсѣдателя мѣстно-епархіальнаго Комитета Общества, приглашены были въ общее собраніе лица изъ духовенства и жителей г. Полтавы, изъявившія желаніе быть членами общества, въ залъ архіерейскаго дома, къ 6 часамъ вечера. И на этотъ разъ собраніе было не малочисленно. Ровно въ 6 час. Владыка явился къ собранію въ мантии и, обратившись къ св. иконамъ, обычнымъ началомъ всякаго Богослуженія возставилъ всѣхъ на общую молитву. По пропѣтіи архіерейскимъ хоромъ «Царю небесный» и тропаря празднику Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: «Днесъ спасенія нашего главизна...», Его Преосвященство занялъ свое мѣсто и обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

«Восемь мѣсяцевъ существуетъ Полтавское Отдѣленіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ этотъ краткій періодъ, при благословеніи Божіемъ, содѣйствіи ревностныхъ пастырей Полтавской церкви и живомъ, дѣятельномъ сочувствіи многихъ членовъ, оно значительно развилось и, какъ надѣюсь, при помощи Божіей и христіанскомъ усердіи пастырей и пасомыхъ, и болѣе разовьется. Дай Богъ, чтобы оно не останавливалось въ своемъ развитіи, умножало членовъ великой христіанской миссіи и давало возможность апостоламъ нашей Православной Церкви, миссіонерамъ русскимъ, обра-

щать, просвѣщать и призывать во дворъ Христовъ тѣхъ, которые доселѣ не вѣдаютъ истиннаго Бога и которыхъ такъ много!

Мы пригласили васъ сегодня не для годоваго отчета, но въ желаніи познакомить васъ съ положеніемъ нашего Миссіонерскаго Отдѣленія, подѣлиться съ вами нашею радостію объ успѣхѣхъ онаго и предложить собранію для обсужденія нѣсколько вопросовъ. Сожалѣя объ отсутствующихъ, благодарю принявшихъ приглашеніе.

Предварительно не лишнимъ нахожу сказать немного о состояніи общаго миссіонерскаго дѣла за 1887 и въ началѣ 1888 года. Въ сказанное время было одиннадцать русскихъ миссіонерскихъ отдѣленій: Алтайское, Киргизское, Иркутское, Забайкальское, Камчатское, Тобольское, Енисейское, Астраханское, Уфимское, Самарское и Пермское. Скажу нѣсколько словъ о старѣйшихъ. Алтайская миссія существуетъ уже 48 лѣтъ; она раскинула 12 становъ по всему Бійскому Алтаю, Чelyшманско-Чудскимъ окраинамъ Сибири, Кузнецкой Перми и одинъ станъ въ Киргизской степи. Она имѣетъ два миссіонерскихъ монастыря, катихизаторское училище съ пансіономъ, дѣтскій пріютъ съ больницею и двадцать семь школъ. Христіанъ составилось 20700 человекъ обоого пола. Миссіонерскія поѣздки, если сложить сумму путей, совершенныхъ въ годъ каждымъ миссіонеромъ, составятъ 39 тысячъ верстъ. Въ предѣлахъ Иркутской епархіи—двѣ миссіи: Иркутская и Забайкальская; онѣ состоятъ подъ руководствомъ и ближайшимъ вѣдѣніемъ Архіепископа Иркутскаго Веніамина, которому исполнилось уже 25 лѣтъ миссіонерскаго служенія, въ санѣ Епископа, съ ревностію, мужествомъ и мудростію апостольскою потрудившагося и труждающагося на пользу миссій. Трудами Иркутскихъ миссіо-

неровъ за отчетный годъ просвѣщено св крещеніемъ 1908 инородцевъ, а Забайкальскимъ—350 человекъ. Въ обѣихъ миссіяхъ обращено было особенное вниманіе на училищное образованіе инородческихъ дѣтей. По Забайкальской миссіи обучалось въ церковно-приходскихъ школахъ до 1500 человекъ и въ 19 ти миссіонерскихъ школахъ до 350 человекъ. Въ Иркутской миссіи въ 17-ти миссіонерскихъ школахъ и у миссіонеровъ учащихся было свыше 700 человекъ. Во всѣхъ миссіонерскихъ отдѣленіяхъ ежегодно присоединяется къ церкви до 500 человекъ и болѣе. Но это только начальный подвигъ миссіонеровъ; нужны потомъ для обращенныхъ храмы, школы, пріюты, больницы и под.,— необходимо даже устройство какихъ либо юртъ или избъ, пособіе для пропитанія, даже хозяйственные орудія и под. тому. Наконецъ, новообращеннымъ нужно Богослуженіе, проповѣдь и книга на его родномъ языкѣ,— и укрѣпляемые силою Божіею, вразумляемые Духомъ Святымъ, труженики-миссіонеры перевели много богослужебныхъ книгъ, отеческихъ писаній и учебныхъ пособій на языки: татарскій, киргизскій, алтайскій, якутскій, чувашскій, вотскій, черемышскій. Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ необъятные труды нашихъ миссіонеровъ въ разныхъ мѣстахъ обширныхъ русскихъ владѣній, и этотъ апостольскій трудъ совершается притомъ въ непрерывной борьбѣ и съ грубыми инородцами, и стихіями природы, съ бѣдностію своею и невозможностію помочь горькой нуждѣ новыхъ чадъ Церкви Христовой, и, наконецъ, съ опасеніемъ за свою жизнь. Вотъ для кого существуетъ Миссіонерское Общество, въ составъ котораго теперь вошли и мы. Каждый членъ его есть вмѣстѣ членъ великой христіанской миссіи; его усердная жертва идетъ на дѣло Божіе. Да умно-

жить Господь число членовъ, ревнующихъ о распространеніи Царства Христова. Не велико еще оно теперь, — всего 7742 члена во всей Россіи; но нельзя назвать давнимъ, какъ мы видѣли, и Миссіонерское Общество. Въ истекшемъ году открыты отдѣленія въ четырехъ епархіяхъ, включая и нашу, каковыя съ радостію привѣтствовалъ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, а въ глубинѣ нашихъ миссій вѣсть о нихъ несомнѣнно отозвалась самыми искренними и живыми благодареніями виновникамъ и участникамъ сего событія. Продлите же вашу любовь къ святому дѣлу и — Богъ благословитъ положенное начало добрыми плодами!»

Послѣ этого, по благословенію Его Преосвященства, дѣлопроизводитель Комитета, Священникъ Петръ Діаталовичъ, предложилъ вниманію собранія обстоятельную записку о составѣ, средствахъ и дѣятельности Полтавскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества съ тѣмъ, чтобы, какъ сказалъ Владыка, познакомить собраніе съ положеніемъ нашего Миссіонерскаго Отдѣленія и подѣлиться радостію объ успѣхѣ онаго. Мы не станемъ подробно излагать содержанія записки, а отмѣтимъ здѣсь только то, что въ особенности можетъ быть интересно и отрадно для каждаго изъ членовъ, которые почему либо отсутствовали во время общаго собранія. Изъ этой записки собраніе увидѣло, что наше отдѣленіе состоитъ изъ 833 членовъ, изъ которыхъ четыре пожизненныхъ, обезпечившихъ свой ежегодный членскій взносъ соотвѣтственнымъ капиталомъ. Для завѣдыванія же дѣлами учрежденъ при открытіи Отдѣленія Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, состоящій изъ 8 членовъ, казначея и дѣлопроизводителя. Общій валовой доходъ за время существованія Отдѣленія равняется 8684 руб. 10 коп., изъ

каковой суммы израсходовано только 169 руб. 9 коп. Такимъ образомъ Полтавское Отдѣленіе располагаетъ въ настоящее время такими средствами, какими располагали далеко не всѣ отдѣленія въ самое первое время своего существованія. Когда во время чтенія записки дошли до того мѣста, гдѣ было написано, что двое изъ членовъ Отдѣленія выбыли за смертію, Его Преосвященство всталъ съ своего мѣста и провозгласилъ усопшимъ вѣчную память, троекратно процѣтую архіерейскимъ хоромъ. Въ дальнѣйшемъ чтеніи записки, между прочимъ, были поименованы и особенно ревностные изъ членовъ въ пользу Отдѣленія, съ выраженіемъ имъ искренней благодарности. Отдана была также справедливая дань благодарности и духовенству Полтавской епархіи за примѣрное его содѣйствіе доброму дѣлу. Оно, послушное зову своего Архипастыря, вполне оправдало возлагаемая на него надежды: выказало примѣрно-пастырскую заботливость объ увеличеніи числа членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества изъ среды своихъ прихожанъ и знакомыхъ, и доставило, какъ отъ себя, такъ и отъ своихъ пасомыхъ, въ пользу Общества значительную сумму пожертвованій, изъ которыхъ не мало и съ спеціальнымъ назначеніемъ, какъ напр. для борьбы съ мѣстнымъ сектантствомъ, противудѣйствующимъ Православію. По окончаніи чтенія, Владыка всталъ, а за нимъ и всѣ присутствующіе, и обратившись къ св. иконамъ, провозгласилъ многолѣтіе всѣмъ ревнителямъ о распространеніи православной вѣры среди незнающихъ истиннаго Бога и всѣмъ вспомошествовающимъ своими молитвами и жертвами трудамъ просвѣтителей свѣтомъ Христова ученія язычниковъ. Когда пѣвчіе процѣли «многая лѣта», одинъ изъ почтеннѣйшихъ протоіереевъ провозгласилъ по об-

щему желанію и отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ многая лѣта начинателю, руководителю и главному виновнику благосостоянія Полтавскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества, Преосвященному Полтавскому Иларіону.

Такъ какъ чтеніе записки заняло не мало времени, то, по предложенію Его Преосвященства, сдѣланъ былъ не большой перерывъ, во время котораго архіерейскій хоръ пѣлъ «Тебе Бога хвалимъ»... Мы не станемъ излагать здѣсь тѣхъ вопросовъ, которые, послѣ перерыва, предложены были собранію, а равно и рѣшенія оныхъ,—такъ какъ это—дѣло протокола собранія,—а упомянемъ лишь объ одномъ весьма отрадномъ постановленіи. По предложенію Его Преосвященства, собраніе рѣшило совершать ежегодно въ извѣстный день въ архіерейской церкви, въ присутствіи членовъ, живущихъ въ г. Полтавѣ, торжественную панихиду о всѣхъ умершихъ членахъ Общества. Какъ это утѣшительно для сердца—въ живой и постоянной увѣренности, что братская память Общества о своихъ членахъ и послѣ ихъ смерти живетъ, доколѣ живетъ и само Общество!..

Уже по изложеннымъ здѣсь краткимъ даннымъ можно судить о прочности Полтавскаго Отдѣленія Миссіонерскаго Общества, вполне благопріятномъ его состояніи и значительномъ успѣхѣ въ продолженіи, хотя и кратковременномъ. Въ самомъ дѣлѣ, не много просуществовало наше Миссіонерское Отдѣленіе,—восемь мѣсяцевъ; но уже и по настоящему его положенію можно съ увѣренностію сказать, что оно въ непродолжительномъ времени доставитъ православнымъ миссіямъ солидное подкрѣпленіе своими средствами въ святомъ дѣлѣ распространенія и утвержденія православной вѣры среди невѣдущихъ истиннаго Бога. Еще съ большею

увѣренностію можемъ ожидать этого, такъ какъ условія для нашего Отдѣленія весьма благопріятны. Во главѣ его стоитъ любимый всѣми Архипастырь Полтавскій, самый преданный святому дѣлу со всею ревностію, сдѣлавшій поставить его на соотвѣтствующую высоту и умѣющій расположить къ нему всѣхъ добрыхъ людей. Этимъ только, намъ кажется, и можно объяснить то обстоятельство, что въ пожертвованіяхъ на миссіонерское дѣло принимаетъ живое участіе и бѣдный людъ, который, не имѣя возможности жертвовать рублями, жертвуетъ копѣйками и даже вещами, побуждаемый истинною христіанскою любовію и преданностію тому, что служить къ прославленію Св. имени Христова. Да воздастъ имъ Господь за ихъ малыя жертвы великимъ воздаяніемъ въ обителяхъ небесныхъ!

Таково въ настоящее время Полтавское Отдѣленіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Дай Богъ, чтобы успѣшное въ продолженіи, оно было успѣшно и въ будущемъ.

Священникъ *Григорій Гамалья.*

25-е марта 1889 года въ Полтавскомъ окружномъ духовномъ училищѣ.

25-го марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство, Архипастырь Полтавскій Иларіонъ, совершалъ Божественную литургію въ домово́й церкви Полтавскаго духовнаго училища. Поводомъ къ совершенію этого Богослуженія въ училищной церкви было слѣдующее обстоятельство. Учитель пѣнія въ училищѣ заявлялъ о. Смотрителю о томъ, что онъ желалъ бы представить опытъ общецерковнаго пѣнія исполненіемъ разученной воспитанниками на урокахъ литургіи древняго Кіевскаго распѣва. Въ этомъ случаѣ дѣло касалось распѣва, положеннаго на голоса А. Архангельскимъ и находящагося въ обиходѣ, изданномъ Св. Синодомъ. — О. Смотритель заблаговременно доложилъ Его Преосвященству объ этомъ желаніи учителя пѣнія и испрашивалъ на это Его благословеніе. Владыка, съ радостію принявшій это сообщеніе, пожелалъ принять личное участіе въ общей молитвѣ учащихъ и учащихся, для чего и назначилъ вышеупомянутый день.

Ровно въ половинѣ 10-го часа утра Его Преосвященство прибылъ въ училище и, встрѣченный при входѣ въ зданіе всею училищною корпораціей, направился въ церковь, гдѣ уже были собраны всѣ воспитанники. По прочтеніи часовъ, началось пѣніе Божественной литургіи. Пѣли всѣ воспитанники училища, числомъ свыше 250-ти, — пѣли всю литургію отъ начала до конца, съ полною подготовкою и отчетливою выдержкою. Самъ учитель руководилъ этимъ сложнымъ хоромъ. Подъ его руководствомъ разбросанныя партіи по голосамъ исполняли св. пѣснопѣнія стройно, свободно и съ оду-

шевлениемъ. При этомъ сами собою выступали для слуха всѣ особенности простой, но умилительной мелодіи древняго Кіевскаго распѣва, по которому спѣта была литургія. Единства строя и впечатлѣнія не нарушали нисколько случайно привнесенныя пѣснопѣнія другихъ напѣвовъ. Такъ называемая «Лаврская херувимская» хотя была взята не изъ того же обихода, но и она прекрасно гармонировала съ общимъ тономъ всей литургіи. — Въ общемъ все пѣніе было просто, и потому задумчиво, — было безыскусственно, и потому общедоступно, — было упорядочено и разумно усвоено, и потому было вразумительно и поучительно. Слабая сторона пѣнія на этотъ разъ заключалась развѣ только въ томъ, что хору не доставало развитыхъ мужскихъ голосовъ. Но это — такой недостатокъ, который оправдываетъ самъ себя: низшая школа не можетъ заключать въ своихъ стѣнахъ мужей солиднаго возраста.

Въ заключеніе не можемъ не сказать, что опытъ общецерковнаго пѣнія въ училищной церкви былъ настолько удаченъ, что невольно уносилъ помыслы наши къ самому сердечному желанію, чтобы онъ не остался единственнымъ въ Полтавскомъ училищѣ и безслѣднымъ въ смыслѣ примѣра и для другихъ учебныхъ заведеній, а равно и для приходскихъ церквей Полтавской епархіи, гдѣ и насколько это возможно. Вотъ эти-то помыслы и уяснилъ, это-то желаніе и хотѣлъ воспламенить священнодѣйствовавшей Архипастырь у всѣхъ сомолитвенниковъ своихъ въ училищномъ храмѣ. По окончаніи литургіи, вышедши изъ алтаря и остановившись на солеѣ, онъ сказалъ по этому поводу глубокопрочувствованную, а для слушателей глубоконазидательную, рѣчь.

Сообщено.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное Его Пресвященствомъ, Епископомъ Полтавскимъ Иларіономъ, въ церкви Полтавскаго духовнаго училища на литургіи, 25 марта 1889 года.

Въ настоящій пресвѣтлый день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы св. Церковь приглашаетъ всѣхъ раздѣлитель Архангельскій привѣтъ: Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою! Здѣсь именно, въ вашемъ храмѣ, совершилось желаемое Церковію. Пѣніе отроковъ, чистыхъ сердцемъ, соединилось съ гласомъ Архангела въ одну хвалебную пѣснь Препоблагословенной. Мы, служащіе, и вы, предстоящіе, подлинно единымъ сердцемъ и едиными устами воспѣвали и величали Пренепорочную Дѣву Марію и воплотившагося отъ Духа Святаго и вочеловѣчившагося отъ Нея Господа І. Христа насъ ради челоувѣкъ и нашего ради спасенія. Душа моя преисполнена утѣшенія отъ настоящаго служенія. Но скажите, не чувствовалось ли и вамъ, что звуки голоса вашего выходятъ къ сводамъ храма, а душа проникаетъ выше—къ Богу? Не ощущалось ли вами при общемъ пѣніи то восторженное состояніе, при которомъ забывается все земное, и умъ устремляется къ небесному? Была ли минута для невниманія, для помысла сторонняго, недостойнаго храма Божія? Не оправдались ли слова, что въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ?...

Такъ было бы и при каждомъ Богослуженіи, еслибы всѣ предстоящіе участвовали въ пѣніи; тогда была бы понятна всѣмъ красота и величіе христіанскаго Богослуженія; тогда полны были бы христіанскіе храмы молящимися; сильна была бы ихъ молитва; слившись въ одну волну, въ одинъ глубокой и крѣпкой вопль, она, споспѣшествуемая воздыханіями Св. Духа, стверзала бы небеса и восходила къ престолу славы. Не было бы тогда въ предстоящихъ того оскорбительнаго невниманія къ службѣ, того небрежнаго стоянія въ храмѣ, тѣхъ неблагочинныхъ шептаній и переговоровъ, которые нерѣдко замѣчаются; никто не зналъ бы скуки и утомленія службою, потому что онъ самъ участвовалъ бы въ ней, — сознавалъ себя не простымъ зрителемъ и слушателемъ, а лицомъ дѣйствующимъ.

Что же препятствуетъ всѣмъ, по крайней мѣрѣ большинству, участвовать въ церковномъ пѣніи? Св. Церковь никому не возбраняетъ пѣть; ея священныя пѣснопѣнія составлены не для однихъ клириковъ, но для всѣхъ вѣрующихъ; она во многихъ случаяхъ въ уставѣ своемъ говоритъ: «людіе же глаголютъ», или иначе — поютъ. Она беретъ въ семь случаевъ примѣръ съ святыхъ ангеловъ Божіихъ, которые немолчно воспѣваютъ славу Божию на небеси, день и ночь поюще, вопіюще, зывающе и глаголюще. Итакъ, вотъ кому, ангеламъ Божіимъ, мы подражали бы, еслибы пѣли при Богослуженіи. Къ сожалѣнію, нужно признаться, что право-

славные христіане, любя слушать пѣніе и посудить о немъ, а нерѣдко и осудить, сами вовсе не хотятъ пѣть, думая, что это не ихъ дѣло, а дѣло однихъ церковниковъ,— что они не умѣютъ и не знаютъ, какъ пѣть по церковному,— что имъ даже и какъ бы стыдно пѣть... Вотъ отъ этого-то и бываетъ, что иной десятки лѣтъ ходитъ въ церковь, а попросите сказать правильно херувимскую пѣснь, или «нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ» .., не прочтеть, хотя и сотни разъ слышитъ въ церкви; между тѣмъ, тотъ же человѣкъ очень хорошо знаетъ десятки свѣтскихъ пѣсней. Отъ чего—это? Отъ того, что мірскія пѣсни, онъ не только слушаетъ, но и поетъ съ другими, а молитвы и духовныя пѣсни онъ только слышитъ. Иное дѣло слушать пѣніе, иное непосредственно участвовать въ немъ. Въ первомъ случаѣ онъ смотритъ на себя, какъ на сторонняго человѣка, а въ послѣднемъ онъ—дѣйствующее лице, и потому имѣетъ больше побужденія помнить и знать то, что поютъ. О, еслибы питомцы нашихъ заведеній, а затѣмъ и всѣ прочіе поняли высокое значеніе народнаго церковнаго пѣнія и полюбили оное! Тогда Богослуженіе наше исполняло бы сердца всѣхъ истинно-небеснымъ, ангельскимъ восторгомъ и доставляло такое духовное наслажденіе, что мы неохотно разставались бы съ храмомъ Божиимъ. Для чего это, дѣти, я говорю вамъ? Поясню: вотъ со временемъ Богъ судитъ кому изъ васъ быть пастыремъ народа, а иного поставитъ

пока на низшую степень служенія. Воспользуйтесь тогда вашею способностію учредить народное пѣніе, къ чему и предуготовляютъ васъ заботливые ваши воспитатели,—да благословить ихъ Богъ!,—и въ чемъ вы еще преуспѣете въ семинаріи. Скажите тогда просто народу: «будемъ вмѣстѣ пѣть Богу нашему священныя пѣсни; ты можешь, ты долженъ пѣть; древніе христіане такъ и дѣлали,—всѣ пѣли при Богослуженіи. Церковное пѣніе—дѣло Божіе; какъ же тебѣ отказываться отъ него? Оно—дѣло ангельское; какъ не участвовать въ немъ? Не приучась здѣсь Божественному пѣнію, достойны ли будемъ воспѣвать Господа съ ангелами на небесахъ»? И послушается народъ твоего добраго слова; запоетъ онъ съ тобою отъ всей души пѣснь Господню; слезы умиленія будутъ на лицѣ его. Ангелы возрадуются сему пѣнію, и мы поймемъ, какое великое, славное, спасительное дѣло, чтобы всѣ присутствующіе въ храмѣ не только единымъ сердцемъ, но буквально едиными устами славили всечестное имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ 1, 2 и 3 ЧАСТИ

ТВОРЕНІЙ

Святаго Григорія Богослова, Архіепископа Константинопольскаго.

Подписка принимается и на всё шесть частей Твореній сего Отца церкви, печатаніе которыхъ будетъ окончено не позднѣе іюля сего года. Четвертая часть выйдетъ изъ печати въ маѣ. Цѣна каждой части 1 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., въ редакцію Твореній Святыхъ Отцевъ.

НОВАЯ КНИГА.

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и ПРОГРАММЪ ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ, съ относящимися къ нимъ опредѣленіями Св. Синода, распоряженіями министерства народнаго просвѣщенія и другими узаконеніями. Составилъ Д. Тихомировъ. Изданіе 2-е, значительно увеличенное. С.-Петербургъ, 1889. Ц. 45 к.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ книжный складъ Д. Д. Полубояринова, Николаевская, 18. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ дѣлается уступка на 30%.

СВ. ГРИГОРІЙ НИССКІЙ, КАКЪ МОРАЛИСТЪ.
Этико-историческое изслѣдованіе. Д. Тихомирова. Могилевъ на Днѣпрѣ, 1886. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться или на имя автора по адресу: въ Могилевъ губ., преподавателю духовной семинаріи Д. И. Тихомирову, или въ книжный складъ Полу-бояринова, С.-Петербургъ, Николаевская, 18.

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„Вѣра и Разумъ“

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Пастырское увѣщаніе православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи Высокопреосвященнаго Амвросія.

Папство и его отношенія къ свѣтской власти до эпохи Григорія VII (окончаніе). Профессора Императорскаго Харьковскаго Университета В. Надлера.

Патріархъ Фотій (848—892 гг.) (продолженіе). И—на.

Справедливы ли обвиненія, возводимыя гр. Львомъ Толстымъ на Православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство» (продолженіе). А. Рождествина.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Вѣра и знаніе. Профессора Кіевской духовной Академіи П. Линицкаго.

Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи (продолженіе). И. Корсунскаго.

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Содержаніе седьмой книжки.

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Гуманизмъ и реализмъ въ русской школѣ.

Буддизмъ и Христіанство (окончаніе). К. И—на.

Русская и нѣмецкая школа (продолженіе). Т. Буткевича.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Метафизическій анализъ идеальнаго познанія (продолженіе). Профессора Московской духовной Академіи В. Кудрявцева.

Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи (продолженіе). И. Корсунскаго.

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Газета А. Гатцука.

Иллюстрированная политико-литературная, худож. и ремесленная, еженедѣльная. Въ экстренныхъ случаяхъ выходитъ 2 раза въ недѣлю.

Прилагаются *парижскія моды* и лучшіе переводные повѣсти и романы.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкою и доставкою на годъ 5 р. На полгода 3 р. На $\frac{1}{4}$ года 1 р. 60 к. На 1 мѣсяць 60 к. За границу на годъ 7 р., на $\frac{1}{2}$ года 3 $\frac{1}{2}$ руб.

Безъ пересылки и доставки на годъ 4 руб.

Адресъ Редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. Гатцука.

СОДЕРЖАНИЕ:—Краткая историческая записка о состояніи Лубенскаго духовнаго училища за первые 50 лѣтъ его существованія (1837—1887 г.).—Нѣсколько словъ объ общемъ собраніи Полтавскаго Отдѣленія Миссіонерскаго Общества 26 марта 1889 года.—25-е марта 1889 г. въ Полтавскомъ окружномъ духовномъ училищѣ.—Поученіе, сказанное Его Преосвященствомъ, Епископомъ Полтавскимъ Иларіономъ, въ церкви Полтавскаго духовнаго училища на литургіи, 25 марта 1889 г.—Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Д. Орловъ*.

Печ. съ разр. мѣстной Духовной Цензуры 1-го мая 1889 года.

Полтава. Типогр. Губернск. Правл.

Листок А. В. Стелла

Историческая и географическая информация о местности, описанной в документе. В документе описаны различные объекты, включая здания, сооружения и другие объекты, расположенные в данной местности. Информация о местности и описании объектов.

Историческая справка

Историческая справка о местности, описанной в документе. В документе описаны различные объекты, включая здания, сооружения и другие объекты, расположенные в данной местности. Информация о местности и описании объектов.

Весь перечень и описание на листе А. В. Стелла.
 Адрес: Россия, Москва, Никольский бульвар, д. 11.
 1917 г.

Историческая справка о местности, описанной в документе. В документе описаны различные объекты, включая здания, сооружения и другие объекты, расположенные в данной местности. Информация о местности и описании объектов.

Перечень объектов, расположенных в данной местности.

Историческая справка о местности, описанной в документе. В документе описаны различные объекты, включая здания, сооружения и другие объекты, расположенные в данной местности. Информация о местности и описании объектов.